

Глава 33. Прыгай ко мне в тарелку

Они устроились в кофейне на четвертом этаже торгового центра. Встретились в два часа дня и проговорили почти два часа без перерыва.

Фан Юй видел парня Ян Ди впервые. Только теперь, пообщавшись с ним лично, он наконец понял, почему девушка без колебаний бросила всё, к чему так долго и упорно стремилась, лишь бы быть рядом с этим человеком.

Молодой врач, окончивший медицинский факультет всего год назад, обладал редким благородством, был красив и удивительно спокоен. Это спокойствие граничило с некоторой замкнутостью, но от него веяло исключительной надежностью. В Чжан Суне было то, чего Ян Ди отродясь не видела в собственной семье, — и именно эта недостижимая простота влекла её сильнее всего.

Мать Ян Ди всю жизнь довольствовалась ролью содержанки, чьей единственной мечтой было войти в законный статус и получить признание в обществе. Ради того, чтобы по сильнее привязать к себе отца Ян Ди, эта женщина была готова пожертвовать счастьем единственной дочери — лишь бы выкроить себе хоть крошечный кусочек влияния в чужой семье, которая никогда ей не принадлежала.

Да и сам её отец — вечно окруженный любовницами делец с фасадом идеального семьянина — едва ли мог ассоциироваться с надёжностью и душевным покоем.

Неудивительно, что Ян Ди без памяти влюбилась в Чжан Суну с его приземленной, честной основательностью. Фан Юй был в этом абсолютно уверен.

В душе шевельнулась зависть. Ведь это и есть счастье: когда у кого-то есть именно то, в чём ты отчаянно нуждаешься, и этот человек готов отдать тебе всё без остатка, без всяких условий, и только тебе одному.

Он подробно изложил Чжан Суну всю историю их несостоявшейся помолвки. Разумеется, он аккуратно обходил острые углы и не касался чужих грязных тайн, но рассказал всё, что было дозволено. Помощь влюбленным в том, чтобы вырваться из этого порочного круга, требовала от него определенной смелости — это был его собственный шаг навстречу свободе.

Если у них получится отстоять своё счастье, то получится и у него.

— Компания «Океанские перевозки» поднялась в те годы, когда трансграничный транзит был на вес золота, — рассказывал Фан Юй. — Им повезло поймать волну, они вошли в число первых счастливиц, сколотивших на этом баснословные состояния. Но рынок не стоит на месте. Со временем в эту нишу хлынули хищники всех мастей — кто потише, а кто и понаглее. В итоге их изрядно потрепали те, кто поагрессивнее. Далеко не каждый гигант способен потянуть еще и авиаперевозки. Там слишком многое завязано на огромных деньгах, связях в верхах... В общем,

чертовски запутанная паутина.

Чжан Сун слегка нахмурился. Он выглядел немного встревоженным, но слушал откровения Фан Юя предельно внимательно, пытаясь ухватить суть прошлых связей двух семей.

— Финансово они сильны, хоть и не первые в списке, но вот со связями у них всегда была беда, — продолжал он. — Мой дядя, Фан Боцунь, вовремя это просчитал и предложил им сделку: обменяться пятнадцатью процентами акций. Доли вроде бы равные, но рыночная стоимость их бумаг сильно различалась. Чтобы уравновесить весы, и придумали нашу с Ян Ди помолвку. Скорее всего, идея исходила от матери Ян Ди, но она пришлась по душе и ему, и её отцу.

— Наш бизнес от этого только выиграл: мы на три года получили самые низкие тарифы на логистику — и по морю, и по воздуху. Взамен обязались гарантировать бесперебойную работу авиалиний «Океанских перевозок» в течение пяти лет. Главным выгодоприобретателем стали именно они. Буквально взлетели на вершину рынка, едва не подмяв под себя всех конкурентов. Нам же достались их пятнадцать процентов акций и копеечная доставка на три года...

— Наш брак должен был стать смазкой для этого механизма. Понимаешь, когда на кону стоят миллионы, доверие испаряется первым. Пока сделка только готовилась, мы служили связующим звеном. Как только дела пошли в гору и процессы наладились, мы превратились в обычную формальность. Беда в том, что хотя партнерство и кажется успешным, до монолитной прочности ему еще далеко. Если мы сейчас разорвем помолвку, трудно сказать, по кому это ударит сильнее. На публике обе компании выглядят безупречно, никто не станет раскрывать карты и подставлять спину под удар. Я примерно представляю, чем рискую сам. А вот масштаб твоих проблем, — Фан Юй выразительно указал на помрачневшую Ян Ди, — тебе придется оценивать самостоятельно.

Чжан Сун мягко приобнял Ян Ди за плечи, успокаивающе сжав пальцы, и тепло ей улыбнулся. Но стоило ему повернуться обратно к Фан Юю, как его лицо снова стало серьезным.

— На самом деле ты ведь давно обо всём догадывался, верно?

Фан Юй лишь криво усмехнулся. Тон Чжан Суна не предполагал вопроса — тот знал ответ наверняка, так что и увливать смысла не было.

«Да брось, дружище. В большом бизнесе подарков за красивые глаза не делают».

Проигнорировав эту натянутую улыбку, Чжан Сун отвел холодный взгляд и уставился на стоявшую в углу декоративную зелень, о чём-то глубоко задумавшись. Тишину прервала Ян Ди. Она накрыла его ладонь своей, глядя на него с безграничной нежностью и доверием.

— Пусть всё катится к черту. Мне никто не нужен, кроме тебя.

От этих слов вся напускная суровость Чжан Суна мгновенно испарилась. Он повернулся к любимой и замер, не в силах отвести глаз. Он беззвучно шевельнул губами, но нужные слова так и застряли в горле.

— Будешь меня кормить? — Ян Ди кокетливо заглянула ему в глаза. Её легкая улыбка была такой сладкой, а в полуприкрытом взгляде сквозила чистая женская нежность.

— Буду, — выдохнул Чжан Сун, и его лицо наконец озарилось широкой, искренней улыбкой, от которой он прищурился.

Фан Юй уныло наблюдал за этой приторной сценой. Его прямо-таки заталкивали этой любовной патокой под завязку — аж дышать трудно стало.

— Кхм-кхм! Вообще-то здесь есть живые люди, — фальшиво закашлялся он, пытаясь вернуть их в реальность.

Тщетно. Эти двое настолько ушли в себя, что даже ухом не повели, преспокойно уткнувшись друг другу в плечи.

Глядя, как Чжан Сун нежно, едва касаясь, гладит Ян Ди по спине с выражением абсолютного, щемящего обожания на лице, Фан Юй впервые в жизни воочию осознал, что скрывается за банальной фразой «даже у камня есть сердце».

Звонок Дин Лэнина раздался как нельзя вовремя, избавив его глаза и уши от дальнейших эстетических терзаний.

— Ну что, добрался? — раздался в трубке бодрый голос друга.

— Сижу на четвертом этаже. Тут со мной еще парочка голубков, — Фан Юй скосил глаза на продолжавших ворковать влюбленных, чувствуя, как от этой приторности сводит челюсть.

— А мы уже на подходе. Поднимайтесь сразу на пятый в «Хайдилоу» — моя Королева соизволила потребовать хот-пот, — в голосе Дин Лэнина сквозило такое самодовольное щегольство, что не заметить его было просто невозможно.

Фан Юй прижал ладонь к лицу. Невыносимо. Ну что за напасть? Обычные майские праздники, а все вокруг ведут себя так, словно на дворе День святого Валентина. Каждая встречная собака считает своим долгом поцеловаться у него на глазах. Как прикажете выживать одинокому человеку, которого к тому же регулярно колотят?

— Понял я, понял. Всё, отбой, — буркнул он и поспешно нажал на кнопку сброса.

— Приехали? Это твой парень звонил? — Ян Ди наконец соизволила вернуться в реальный мир и снизошла до разговора с бывшим женихом.

— Нет, Дин Лэнин, — отозвался он.

— Ой, подожди. Ты же говорил, что сегодня тебе тоже помогут... — Договорить она не успела: сидевший рядом Чжан Сун бесцеремонно зажал ей рот ладонью. Натянуто улыбнувшись Фан Юю, парень тут же сморщился и уставился на свои пальцы, которые его ненаглядная безжалостно прикусила. — Ай! Больно же! Отпусти, откусишь!

— Не мешай мне говорить... — невнятно промычала Ян Ди, намертво вцепившись зубами в его палец.

— Всё-всё, не буду! Хорошая моя, отпусти, больно! — взмолился Чжан Сун, кривясь от боли.

Он снова закрыл лицо руками. Сил его больше не было смотреть на этот балаган.

— Ну так что там? — Ян Ди подалась вперед, улегшись грудью на стол, и заговорщически уставилась на Фан Юя. — До сих пор не охомутал его, что ли?

— Тебе обязательно совать нос во все щели? — Чжан Сун обхватил её за талию и бесцеремонно усадил обратно. Когда у парня не ладится на личном фронте — это удар по самолюбию, к чему лишний раз сыпать соль на рану? Чжан Сун порой искренне поражался своей девушке: в делах вроде умная, расчетливая барышня, но стоит заговорить об отношениях — глупеет прямо на глазах.

— У его подруги сегодня день рождения, празднуем в «Хайдилоу». Идемте, — он поднялся с места и полез во внутренний карман за бумажником, намереваясь расплатиться за кофе.

Чжан Сун перехватил его руку и мягко, но решительно вжал бумажник обратно.

— Даже не думай. Нас двое, ты один — перевес не в твою пользу. Я плачу.

И с этими словами он быстро направился к кассе.

Проводив его взглядом, он повернулся к Ян Ди и молча поднял большой палец вверх.

Та лишь победно вскинула голову. На её лице сияла довольная, по-весеннему теплая улыбка триумфатора.

Расплатившись, троица вышла из кофейни и направилась к эскалаторам.

До подъемника оставалось всего несколько шагов, как вдруг Ян Ди мертвой хваткой вцепилась в руку Чжан Суна и восторженно зашептала:

— О боже мой! Гляди, это же первый красавчик нашей Академии искусств! Мамочки, какой нереальный... Что делать, что делать? Скорей, сфоткай его, ну же!

— Да кто он там у вас — король или королева? — Чжан Сун послушно согнулся в три погибели, пытаясь рассмотреть экран её телефона. — Хм, ладно, признаю, смазливый... Эй, Ян Ди, ты вообще куда пялишься?

Слегка приревновав, он ловко выхватил у нее мобильник и поднял руку высоко вверх, не давая забрать назад.

Фан Юй, впрочем, заметил Фу Цзяньси еще в тот момент, когда его друзья только начали шушукаться. Тот стоял на ступенях поднимающегося эскалатора и с каждой секундой плавно приближался к ним.

На парне была надета задом наперед кепка-сетка, из регулировочного отверстия которой забавно и как-то по-детски взъерошенно торчал непослушный вихор. Через плечо наискось висела камуфляжная сумка-слинг. Серый безрукавный худи свободного кроя выгодно подчеркивал фигуру, черные джоггеры переходили в безупречно белые кеды. Самый заурядный спортивный наряд, но на Фу Цзяньси он смотрелся невероятно стильно и дорого. Тонкие черты лица, безупречная осанка, аура благородной, чистой прохлады — этот юноша невольно приковывал к себе взгляды всех, кто проезжал мимо на параллельных эскалаторах. Настоящее украшение этого унылого торгового центра.

«Если этот парень помалкивает и не распускает кулаки, он же просто идеален со всех сторон», — подумал Фан Юй.

Тонкий, благородный профиль казался мягким в теплых лучах магазинных ламп. На обнаженных руках перекачивались рельефные, сухие мышцы. Одной ногой он небрежно опирался на верхнюю ступень эскалатора, приоткрывая взгляду точеную щиколотку...

Фан Юй как-то читал в одном журнале, что любовь — это всего лишь коктейль из первобытного влечения и дофамина. Раньше у него не было объекта, способного запустить эту химическую реакцию, но сейчас... Сейчас он не просто это чувствовал. Ему хватало наглости признаться самому себе: внутри всё буквально бурлило от нестерпимого, сладкого жара, который упорно концентрировался в одном вполне конкретном месте.

Еще немного этого гормонального безумия — и он точно взорвется на месте.

— Да отдай же! Ну отдай, Чжан Сунсун, ты невыносим!

— Меня фоткай!

Их громкие препирательства наконец привлекли внимание Фу Цзяньси, который как раз сошел с эскалатора на их этаж.

Фан Юй с трудом подавил бунтующие гормоны и, встретившись с ним взглядом, постарался придать голосу максимум спокойствия:

— Ты один пришел? — он вовремя заметил, что за спиной парня нет ни Дин Лэнина, ни его компании.

— Угу, — отозвался Фу Цзяньси и скользнул взглядом по державшейся за руки парочке, которая всё ещё возилась с телефоном. Стоило Ян Ди обернуться и широко ему улыбнуться, как он вежливо кивнул: — Привет, староста.

— Привет! Тоже по магазинам ходишь? — улыбка Ян Ди вышла слегка натянутой от смущения, но глаза по-прежнему горели неподдельным восторгом.

— Пришел пообедать, — спокойно ответил Фу Цзяньси.

— Какое совпадение! Мы тоже наверх, собирались перекусить. Пойдем вместе, — Ян Ди тут же увлекла за собой Чжан Суна, пристраиваясь следом за развернувшимся Фу Цзяньси к следующему эскалатору, ведущему на пятый этаж.

Фу Цзяньси встал на ступеньку выше Ян Ди и Чжан Суна. Фан Юй замыкал их шествие, устроившись в самом хвосте.

Ян Ди задрала голову и шутливо спросила:

— Наш первый красавец Академии ходит без охраны? — она неопределенно покрутила пальцем, указывая на соседние нитки эскалаторов.

В разгар майских праздников торговый центр ломился от посетителей, среди которых преобладала молодежь. Практически каждый второй откровенно пялился на них — точнее, на Фу Цзяньси, а некоторые девчонки без всякого стеснения целились в него камерами телефонов.

— Гляди, вон там, и вон на том уровне тоже... Видишь, как на тебя смотрят?

Фу Цзяньси даже не подумал обернуться туда, куда она указывала. Вместо этого он просто повернул кепку козырьком вперед и поглубже натянул её на глаза. А затем лукаво улыбнулся девушке:

— Так лучше, староста?

— О господи! Мои бедные глаза сейчас ослепнут от этой неземной красоты! Не улыбайся мне так, у меня сейчас кровь носом пойдет! Чжан Сунсун, держи меня, я падаю! — Ян Ди со смехом привалилась к груди своего парня, спрятав лицо у него на шее, но тут же приглушенно поинтересовалась: — Ну как тебе, Сунсун? Убойная харизма, скажи?

— А ну прекрати, это последнее предупреждение, — Чжан Сун в шутку щелкнул её по затылку, после чего примирительно улыбнулся Фу Цзяньси.

Наблюдая за их дурашливой возней, Фу Цзяньси невольно вспомнил о Фан Юе, который тихо поднимался сзади.

«Что за чертовщина тут творится?» — недоумевал он.

Его невеста виснет на другом парне, а этот олух даже бровью не ведет — только пялится на него самого так, словно готов сожрать живьем. Какую комедию они ломают?

Заметив искреннее недоумение в глазах Фу Цзяньси, Фан Юй мысленно потер руки. Спектакль, разыгранный Ян Ди и Чжан Суном, сработал безупречно.

«Отлично. Иди ко мне в тарелку!»

<http://bllate.org/book/18325/1784920>